

НАША СТРАНА

S E M A N A R I O

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 329150

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO IV

Buenos Aires,

sábado, 1 de diciembre de 1951 • Буэнос Айрес, суббота, 1-го декабря 1951 г.

No. 98

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

“ВЫБОРНАЯ МОНАРХИЯ”

В “Биографии Стенки” я пытался объяснить читателям “Нашей Страны”, что в “Двух Силах” речь идет не только о приключенческом романе, но и портретах живых людей СССР — таких, какими я их видел. В статье есть фраза о выборной монархии. Есть и фраза о сильных людях, которые и “будут править”. Эти фразы вызвали некоторое недоумение. Я постараюсь его рассеять.

Большинство “внутренней эмиграции” СССР настроено монархически. В свое время в СССР преобладало твердое убеждение, что Царствующий Дом погиб полностью. Возникла проблема: монархия необходима, Династия — нет. Где выход? Выход искали в “выборной монархии”, не задаваясь конкретными вопросами о кандидатах на этот “выборный престол”. Это, в общем, довольно понятно.

Гораздо менее понятна та пропаганда “выборной монархии”, которая под сурдинку ведется в эмиграции. Есть люди, так сказать, специализировавшиеся на борьбе — и с Династией и с Главой Династии, кое-кого из них я уже называл. Лично я, от времени до времени получаю письма — чисто монархического характера, но с поправкой: да, нам монархия нужна, но нам нужна **выборная монархия**. Почему, зачем, как, — ни один из моих корреспондентов никакого ответа не дал. Однако, по адресу Великого Князя Владимира Кирилловича раздаются обвинения, на которые я **вынужден** ответить. Пока что “о сильных людях, которые будут править”.

Из всего, что я до сих пор писал, никто не имеет никакого основания предполагать во мне сторонника выборной монархии. Она у нас **невозможна**, и для нее нет **абсолютно никаких оснований**. Стиль будущей русской монархии ген. В. Бискупский определил так: “рабоче-крестьянская монархия”. Это определение правильно по существу — в России остались: рабочие, крестьяне и интеллигенция, выпешная почти исключительно из рабоче-крестьянской среды. Наша бывшая “привилегированная” эмиграция вернется в Россию далеко не вся, далеко не сразу — и те, кто вернется, застанут уже **сломанный аппарат власти**, — во всех его разновидностях. И если, допустим, Н. Чухнов, Н. Рыбаков и И. Солоневич и будут издавать в России “Знамя России”, “Россию” и “Нашу Страну”, то внешние подсоветские будут издавать остальные две или три тысячи газет и журналов. То-есть, говоря просто практически, весь аппарат пропаганды будет в их руках. В

их же руках будет и аппарат **власти**: администрация и профсоюзы, городские и земские самоуправления и прочее в этом роде. Старая эмиграция будет каплей в море. Новая — двумя каплями. Но **решилась** будут нынешние подсоветские. Разумеется, если исключить случай насильственного захвата власти, — случай вполне вероятный.

Высказывания Н. Чухнова, Н. Рыбакова или И. Солоневича будут или не будут иметь отклик, в зависимости от того, будут ли эти высказывания приемлемы или неприемлемы для остальных двух или трех тысяч редакций. И для двух или трех десятков миллионов читателей.

Эти читатели имеют **никой** жизненный опыт, вышли из **никой** социальной среды и **весь стиль**, например, “России” им совершенно **чужд**. А, может быть, и враждебен: “стиль есть душа вещей”. Монархическое же движение эмиграции родилось от “цензовых элементов”, за единственным исключением НИД. Этих элементов в России **нет**. Их скрытые интересы — которые Россия попытается **отгадать** за пышной фразеологией о “Вере, Царе и Отечестве”, — для остальной России не только чужды, но и **враждебны**. Мои высказывания в России будут подвергнуты допросу с пристрастием: а не врет ли человек? А не скрывается ли за всем этим “третье крепостное право”? — Такие опасения в России существуют. Сейчас Россия **очень недоверчива**. И для этого у нее есть вполне достаточные основания.

Наша “правая” эмиграция не учитывает, например, того факта, что **будущие профсоюзы** будут играть в России огромную — иногда решающую роль. Подготовлены ли эмигрантские монархисты для руководства этими профсоюзами? Или хотя бы для сотрудничества с ними? Будут — более или менее сразу — созданы союзы инженеров, врачей, агрономов и прочих. Подготовлена ли **правая эмиграция** для **руководства** этими союзами? Думаю, что на эти вопросы даже и отвечать не стоит.

Внутренняя эмиграция состоит из **очень сильных людей**. В какой степени “сильные люди” противостоят “сильной монархии”? Ни в какой степени. Государь Император Николай Александрович был **сильным человеком** (“железная рука в бархатной перчатке”), но **очень сильным человеком** был и П. А. Столыпин. Государь Император **защитил** П. А. Столыпина: от двора, или, точнее, двора от Государственного Совета, от Совета Объединенного Дворянства, от Госу-

дарственной Думы — почти от всей “культурной России”. Эти **две силы** почти вытащили Россию из ее тогдашнего социального тупика. Но наш парламент был **слаб** — он был оторван от почвы, от массы, от нации и варился в собственном соку фракционных дрызг. Он, правда, “был молод”. Но это — довольно слабое оправдание.

Весь правивший слой был **слаб**. Все события революции доказали это с достаточной степенью наглядности.

Не так давно в “Русской Мысли” В. Зеелер писал, что если бы к 1917 году П. А. Столыпин остался бы жив, — Россия не имела бы революции. Сослагательное наклонение — вещь вообще довольно спорная: если бы, да кабы... Но предположение В. Зеелера очень вероятно: нужно было, чтобы у Престола стоял бы **сильный человек** — и его не было. Были “бессильные старцы” — по формулировке статс-секретаря С. Крыжановского. Бессильные и, — по той же формулировке, равнодушные ко всему в мире, кроме своего комфорта, и лично, и социального.

Россия будет нуждаться в **сильном правящем слое**. И, вот, Светловы и составят этот **сильный правящий слой**. У них есть “воля к власти”, у них есть связь с массой, у них есть живой опыт этих страшных десятилетий. Силы Светловых точно так же не противостоят “силе монархии”, как П. А. Столыпин никак не противостоял Государю Императору. Нам нужно также и **сильное народное представительство**, и я не вижу никаких разумных данных для того, чтобы народное представительство вступило бы в конфликт с монархией, — неразумные данные, конечно, могут быть. Но, говоря о будущем русском народном представительстве или даже о будущей русской “конституции”, мы прежде всего должны отбросить от социально-политической обстановки, существовавшей до 1917 года. Эта обстановка повториться не может, так как нет тех классов, которые ее вызвали. Нет тех противоречий, которые изнутри раздирали и развалили старую Россию. Нет “белой” и нет “черной” кости. И будет очень тяжелое положение, приблизительно такое же, какое создалось в России после Смутного Времени. На повторение **сказки** с Первой Государственной Думой никаких шансов нет. Нужно будет великое сочетание тех сил, которые спасли Россию во время и после Смуты: монархию, землю и “сильных людей”. И Минин, и Пожарский были, конечно, “сильными людьми”. Старый “двор” не может быть восстановлен, ибо нет тех слоев, которые его составляли. Но будет нужен **штаб**. Если бы состав этого штаба перевести на язык революционных лет, то можно было бы сказать так: вместо Фредериксов и Штурмеров, чер-

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
“ВЫБОРНАЯ МОНАРХИЯ”•
СОВЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ
НАРОДОВ РОССИИ•
А. Александров
ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИКА
В СОВЕТСКОМ ПОНИМАНИИ•
Николай Кремнев
ГОГОЛЬ В РИМЕ
(Быль и фантазия)
(Окончание)•
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА•
ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ•
CARACTERISTICA DE LOS
CAMPOS de CONCENTRACION
EN LA UNION SOVIETICA
DEL LADO SOCIAL Y
ECONOMICO•
ГЛЕБ ТОМИЛИН — ДВЕ СИЛЫ•
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
часть 2-я
“ДУХ НАРОДА”
(Продолжение)

ногорских князев и балтийских баронов, у Престола должны были стать такие люди, как Менделеев, Рябушинский, Суворин, Тихомиров, Стахеев, может быть, Гучков — **сильные люди**, а не “придворный сброд”. Так было в старой Москве. Так должно быть и в новой Москве. Петербургский период нашей истории **кончился**. Наступил какой-то “ново-московский период”, основные черты которого мы можем кое-как улавливать даже и сейчас.

Так что, Светловы — это не конкуренция монархии, как не были конкуренцией ни Минины, ни Суворины, ни Столыпины. Светловы — они **существуют**. Почему они не попали в эмиграцию?

Ответы могут быть разными. Самый вероятный, — с поправками на всякие исключения, — сводится к “национальной гордости”: “ах, так вы хотите Россию ликвидировать — ну, мы вам покажем!” В отдельных случаях это чувство может вести к тактическим промахам. В сумме оно разумнее всякого разума — ибо оно есть **сила**. Инстинктивная творческая сила нации.

Вопрос о “выборной монархии” ставился внутренней эмиграцией, как выход из безвыходности. Почему он (Продолжение на стр. 2).

ставится здесь за рубежом — это трудно понять. У нас есть Династия. У нас есть Глава Династии. И если некоторые монархисты недовольны действиями Главы Династии, — так ведь никогда не было, нет и не будет человека, действиями которого были бы довольны все. Мне очень неудобно выступать в защиту Главы Династии, хотя несколько раз я это уже сделал. Знаю, это не вполне корректно. Однако — если мы вспомним трагическую историю Государя Императора Николая Александровича, то мы, может быть, найдем и другие модусы корректности. Государя Императора травили верхи общества с их распутинской легендой, буржуазия, с ее пропагандой "бессильного царя", левые — ну, о левых и говорить нечего. Монархические круги ограничивались официальным верноподданническим коленипоклонением, в которое не верил никто. В результате не только заграницей, но и в самой России создавался образ, совершенно несоответствующий действительности. И только теперь, после трагической гибели Царской Семьи, мемуаристы и историки — русские и иностранные, начинают постепенно очищать этот образ от набросанной на него грязи. Но, может быть, именно за эту грязь мы и заплатили революцией? Может быть, если бы русская публицистика дореволюционной эпохи дала бы загранице и России правильный образ Человека на Престоле, то не было бы места ни "распутинскому влиянию", ни "слабоволию", ни прочим таким вещам, которые, если не предопределили то, во всяком случае сильно облегчили государственный переворот?

Вот, исходя из такой точки зрения я постараюсь ответить на некоторые вопросы — однако, с предупреждением: никто меня на эти ответы не уполномочивал никак, и НИД никогда не призывало к "беспрекословному повиновению Главе Династии", как это сделали и ВМС и Н. Чухнов. Оба "повиновутся" и оба ведут друг против друга войну. Логически выходит так, что эта война велется "по повелению Главы Династии". Дело же заключается в том, что "беспрекословное повиновение", помимо всяких иных соображений, невозможно физически, — ибо для его реализации нужна власть, которая могла бы принудить неповиновующихся. Этой власти нет.

Одна из теорий, распространяющихся в монархической эмиграции, сводится к тому, что если бы Глава Династии возглавил бы единое монархическое движение, то мы, вот, и были бы едины. Эта теория упускает из виду а) недавний исторический факт с младоросской партией — попыткой тогдашнего Главы Династии как-то "модернизировать" русский монархизм, и б) что важнее, глубокий принципальный раскол в монархическом движении эмиграции.

До появления на свет Божий "Голоса России" и наших "Тезисов", монархическое движение эмиграции было монополизировано, так сказать, "певцовым элементом" наиболее полно представленным на Райхенгальском съезде. "Голос России" выступил в качестве рупора народа того монархизма — о той травле, которой он подвергся с правя, сейчас, может быть, не стоит и говорить. Но и эта травля была ос-

нована в конечном счете на недоуменности. И если "Голос России" говорил князю Облонскому: "вашего имения вы не получите никогда", то князь Облонский воспринимал это не как предупреждение, а как агитацию. Когда князь Облонский попадет в Россию, он увидит, что это было только предупреждением: ни они, ни я, ни республика, ни монархия возвратить князю Облонскому его поместья не в состоянии. Но из эмиграции этого князю Облонскому не видать. Остаются кое-какие надежды: авось вывезет. Не вывезет никак. Таким образом, если бы Глава Династии стал бы под Своим Именем объединять русскую эмиграцию, то значительная ее часть устроила бы нечто вроде проконциамента — как уже один раз и случилось в эмиграции. Великий Князь Владимир Кириллович не может объединить монархической эмиграции, потому что это вообще невозможно.

Монархическая эмиграция состоит из социально непримиримых элементов... Ее примирение или объединение могло бы быть достигнуто только при наличии принудительной власти, которой за рубежом нет и быть не может. Никакие призывы или повеления не могут объединить меня и Н. Чухнова — ибо мы оба представляем своими персонами совершенно разные концепции и прошлого и настоящего и будущего России. Понятие "монархии" этого будущего никак не исчерпывает. Но в этом споре за мной остается такое преимущество: когда мы вернемся в Россию, может быть, даже и Н. Чухнов увидит, что вся его социально политическая концепция есть вещь абсолютно безнадежная. Но, может быть, он не увидит даже и этого.

Я повторяю еще и еще раз: Имя Главы Династии мы должны беречь, как зеницу ока — вспомните при этом и такое недавнее обстоятельство, как младоросская партия, поставившая под угрозу авторитет Династии. Мы имеем право делать ошибки, и судьба принудит нас эти ошибки оплачивать. Но ошибка Династии может обойтись России в слишком уж высокую цену. В данной обстановке без ошибок обойтись просто невозможно. Мы еще только "объект истории". Главу Династии немцы пытались втянуть в свои комбинации — Он от этого отказался категорически. Можно ли пытаться втягивать Его в американские комбинации? И от имени Дома Романовых вести переговоры с мистером Тайнсом? Совершенно не зная еще, как, собственно, повернется будущая война? В конце концов "Нью-Йорк Таймс" не очень уж неправ, когда утверждает, что война есть война и что атомная бомба есть реальность, а поддержка русских масс, "пока советское правительство сохраняет свой контроль над страной", — вещь очень спорная. Можно ли сбрасывать над Москвой вместе с атомными бомбами, и русское трехцветное знамя? Или, может быть, с этим знаменем лучше подождать? Может быть лучше, если Глава Царственного Дома не станет ни прямо, ни косвенно предлагать Своих услуг м-ру Эйзенху? Иван Солоневич.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
"НАШУ СТРАНУ".

С О Н Р

Печатаемые нами ниже документы были утверждены представителями пяти организаций на совещании, происходившем в августе в Штутгарте. До сих пор они не были опубликованы.

Только что закончилось в Висбаде-не новое совещание представителей тех же организаций, на котором было решено предоставить в распоряжение печати нижеследующие документы в качестве материала для дискуссии.

*

Постановление О СОЗДАНИИ СОВЕТА

1. Совещание пяти политических организаций:

Лига Борьбы за Народную Свободу, Национально-Трудовой Союз, Российского Народного Движения, Союза Борьбы за Освобождение Народов России и Союза Борьбы за Свободу России — признало необходимым создание общего центра — "Совета Освобождения Народов России" для координации активной борьбы, направленной к ликвидации антинародной диктатуры большевиков и к установлению в России демократического строя, отвечающего чаяниям ее народов.

2. Совет Освобождения Народов России должен стать органом единства действий народов России в борьбе против большевизма. Он основывается на широкой политической базе: вся демократическая эмиграция, без различия оттенков политических воззрений и национальности должна быть представлена в Совете Освобождения Народов России.

К участию в Совете Освобождения Народов России не допускаются группировки, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя или установлению той или иной формы тоталитарной диктатуры, а также ведущие пропаганду национальной ненависти или отрицающие принцип народного волеизъявления в решении национального вопроса.

3. Совещание утверждает нижеследующую политическую платформу, которая ложится в основу работы по созданию Совета Освобождения Народов России:

1) Непримируемая борьба с большевистской коммунистической диктатурой до полного ее уничтожения.

2) Установление в России принципа народовластия, провозглашенного февральской революцией 1917 года.

3) Созыв Всероссийского Учредительного Собрания для установления в России государственной системы на основах народоправства, свободы, законности и социальной справедливости. Предоставление гражданам всей полноты политических и гражданских свобод и прав.

4) Признание равноправия всех народов России. Признание за ними права свободно, на основе всенародного голосования определить свою судьбу, а также реальное обеспечение этого права.

5) Предоставление свободы вероисповедания и права религиозного проповедывания.

6) Ликвидация эксплуатации человека человеком, партией или государством и подчинение политики материального и культурного уровня жизни народа.

7) Уничтожение всей системы террора и насилия. Освобождение политических узников большевизма.

8) Недопущение после свержения диктатуры политики мест.

9) Упразднение колхозов и системы принудительных поставок. Передача земли в собственность крестьянам. Предоставление им права свободного выбора форм землепользования.

10) Уничтожение всех форм рабского и принудительного труда. Упразднение концлагерей.

11) Освобождение творческой деятельности и культурной жизни страны от всех форм государственного принуждения.

12) Ликвидация агрессивной системы внешней политики. Установление дружественных отношений со всеми иностранными государствами и лояльное сотрудничество с ними в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях. Сокращение военных расходов и вооруженных сил на основах международных соглашений.

13) Пересмотр всех территориальных захватов, произведенных диктатурой за период последней войны. Восстановление государственного суверенитета стран, насильно присоединенных к СССР в этот период. Установление принципа изменения государственных границ только в согласии со свободным волеизъявлением населения соответствующих территорий.

4. Первый пленум Совета Освобождения Народов России может либо утвердить настоящую политическую платформу, либо изменить ее или выработать новую.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Пять политических организаций: Лига Борьбы за Народную Свободу, Национально-Трудовой Союз, Российское Народное Движение, Союз Борьбы за Освобождение Народов России и Союз Борьбы за Свободу России, взявших на себя инициативу создания Совета Освобождения Народов России, считают необходимым подчеркнуть, что, признавая за каждым из народов России право на самоопределение, они, со своей стороны, считают раздробление России не отвечающим ни политическим, ни культурным, ни хозяйственным интересам этих народов.

Бalkanизация территории России привела бы к самым пагубным последствиям с точки зрения интересов всех, без исключения, народов России. Она не только повела бы к разрушению самых жизненных культурных и хозяйственных связей, но и создала бы угрозу постоянных междоусобных конфликтов, часто выливавшихся в братоубийственные войны.

Единственно правильным и единственно отвечающим интересам всех, без исключения, народов России, по мнению Совещания, является не раздробление, а сохранение единства семьи свободных народов России, построенной на основе федерации и культурно-национальной автономии.

Лига Борьбы за Народную Свободу: Национально-Трудовой Союз: Российское Народное Движение: Союз Борьбы за Освобождение Народов России: Союз Борьбы за Свободу России. (Продолжение на стр. 6-ой.)

А. Александров

Церковь и политика в советском понимании

Одним из основных принципов, провозглашенных Октябрьской революцией, было полное отделение Церкви от государства. Однако, последовавшие за этим преследования Церкви и духовенства, так усиленно отрицаемые большевиками в наше время, поставили не только одну Православную церковь, но и другие вероисповедания в Советском Союзе, в положение париев, мы бы сказали даже, как бы вне закона. Такое положение различных церквей продолжалось до 1927-го года, когда тогдашний глава Русской Православной Церкви, митрополит Сергий, выступил со своим известным посланием, в котором он заявил, что “радости советского правительства являются нашими радостями”. С этого момента произошло некоторое изменение взаимоотношений Православной Церкви и Советского правительства. Эти взаимоотношения можно определить, как прекращение открытого гонения на Церковь в Советском Союзе и как начало новой политики Советской власти по отношению к Церкви. Однако, эта политика Политбюро выразилась прежде всего в том, что оно постаралось использовать Православную Церковь в России для своих целей, предложив через митрополита Сергия всем, находившимся за границей русским священникам подписать декларацию о своей “лояльности” по отношению к Советской власти. Необходимо отметить, что эта первая попытка Совет-

ской власти использовать Православную Церковь в своих целях окончилась печально и не смогла заставить политических противников Советской власти отказаться от своего отрицательного отношения к ней.

До начала германо-советской войны взаимоотношения между Советской властью и Православной Церковью оставались неизменными: Советское правительство терпело факт существования Церкви, но не давало ей никаких возможностей развития: отнятые храмы не возвращались, деятельность духовенства ограничивалась лишь стенами кое-где сохранившихся церквей, не разрешалось ни одно религиозное издание и в то же время всячески поддерживалась деятельность Союза воинствующих безбожников. Ни один сильный священник или епископ не возвратился из концлагерей, приход попрежнему облагался немалыми налогами.

С началом войны с Германией положение до известной степени изменилось: Советское правительство начало усиленно доказывать западным союзникам, что оно благожелательно относится к существующим в Советском Союзе церковным организациям, Православной Церкви вернули несколько храмов и Троице-Сергиевскую Лавру, разрешили созвать Церковный Собор и избрать патриарха, Советская власть принимала пожертвования различных церквей и верующих на нужды войны, ряд церковных лично-

стей были награждены даже советскими орденами.

Но как в области национальной политики Советская власть использовала лишь в целях своей пропаганды великие исторические имена Суворова, Кутузова и других, так и в своих взаимоотношениях с Церковью Советское правительство использовало ее исключительно в целях своей пропаганды.

Достаточно вспомнить чисто пропагандные выступления митрополита Николая Крутицкого на различных “конгрессах мира”, или заявления нынешнего патриарха Алексия, направленные против западных демократий и представителей других вероисповеданий — в них гораздо больше политики и пропаганды, чем проповеди взаимной любви и христианской добродетели.

Все это указывает на то, что если Советское правительство считает, что Церковь должна быть отделена от государства внешне, то это не означает, что Церковь эта должна быть также свободна от государства. Если мы проследим всю историю взаимоотношений Советского правительства и Православной Церкви, то заметим, что Советская власть до сего времени запрещает пастырям выходить за ограду церковную для миссионерской и пастырской деятельности среди населения, однако сама Советская власть непрерывно вторгается в эту церковную ограду, заставляет пастырей Церкви выступать с далеко не пастырскими заявлениями и декларациями.

Последние несколько недель дали нам два исключительно наглядных

примера этого вторжения советской пропаганды в церковную ограду.

Недавно “Правда” опубликовала интервью Антиохийского Патриарха Александра III после его месячного отдыха в Одессе на даче Московского патриарха Алексия. В этом своем интервью отдохнувший в Советском Союзе патриарх очень мало говорит о развитии религиозной жизни в России, ни одним словом не отмечает он столь присущее русскому народу храмотронство, какового и сейчас советская власть не допускает, но зато он очень много места уделяет нападкам на западные демократии, на Православную греческую церковь, а также на Вселенского патриарха, очевидно за то, что эти последние не проявляют желания также отдохнуть на патриаршей даче в Одессе.

В чем дело? Отчего один из руководителей в едином Православии говорит о высотных зданиях, о московском метро, о “поджигателях войны” на западе, замалчивая тот факт, что рядовой приходский священник в Советском Союзе не может организовать воскресную школу при церкви и учить детей и молодежь Правде Христовой?

Дело в том, что весь отдых Антиохийского патриарха в Советском Союзе имел целью не укрепление здоровья престарелого патриарха Александра Третьего, а очередное внедрение советской пропаганды в ограду церковную. Антиохийский патриарх должен был заметить только советские стройки, каналы и лесонасаждения, видимо, об этом беседовал он с Московским патриархом, а в то же самое время другой руководитель христианства в Советском Союзе — католикос Армянской Церкви действовал еще более открыто

шм севере, ни засух, как на нашем юге, ни наводнений, как на Миссисипи или Желтой реке. Плодородная почва, с очень большими запасами каменного угля, железа, меди и прочего — почти всего, кроме нефти, которая до мировых войн никакой роли вообще не играла. Ее территория прорезывается рядом незамерзающих рек, впадающих в незамерзающие моря, где у Германии есть ряд первоклассных гаваней: Данциг, Любек, Гамбург, Бремен, Кельн. Германия имеет все преимущества континентальной страны и все преимущества морской. Германия не знала татарских нашествий — а наполеоновские ненесли с собой ни резни, ни рабства, ни даже порабощения.

Говоря о современной нам Германии, мы не должны, однако, забывать, что несколько больше тысячелетия тому назад — вся западная Европа была, так сказать, сплошной Германией. После разгрома Римской Империи германские племена расселились по всей тогдашней — очень редко населенной Европе и создали целую серию германских государственных образований — очень не долговечных, впрочем. И не только в Европе, но и в Африке. Лангобардское, вандалское, бургундское, франкское и проч. королевства, герцогства, княжества и так далее — охватывали всю Европу и во всяком случае весь ее правящий слой был германским слоем — поэтому, в частности, немцы любят изображать собою “народ господ”.

Германские полчища разгромили Римскую Империю и уселись на ее развалинах. Для нас, русских, Римская Империя давно стала пустым звуком — и это напрасно. Сейчас, в году от Рождества Христова 1951-ом, мы должны честно сказать, что с момента падения Рима и до сегодняшнего дня, то-есть лет тысячи полторы — наша культурная Европа, никогда за всю свою историю не сумела создать ничего, даже и отдаленно похожего на римский культурный мир.

Само собою разумеется, что и за эти полторы тысячи лет люди рождались, думали, писали и изобретали, так что наши отдельные “культурные достижения”, вот вроде бомбардировочной авиации, стоят неизмеримо выше римских достижений. Однако, так же совершенно несомненно, что общий уровень порядка, сытости, безопасности в современной Европе так же неизмеримо ниже римского. В римские времена вы могли проехать — без оружия и даже без паспорта — из Англии до бере-

свое доверие: термин “батюшка-царь” появился не совсем зря и советский “отец народов” — это только неудачное литературное воровство. Польша рассматривала своих королей, как врожденных и неисправимых жуликов, которые — только не догадывайся — стащат все золото шляхетских и ксендзовских вольностей. В России даже мятежные движения все шли под знаменами хотя бы и вымышленных, но все-таки царей*). В Польше все мятежи шли в форме “конфедераций”, то-есть антимонархических организаций польской шляхты.

2.— Русский народ всегда проявлял исключительную политическую активность. И в моменты серьезных угроз независимости страны подымался более или менее, как один человек. В Польше основная масса населения — крестьянство — всегда оставалось политически пассивной, и польские мятежи 1831 и 1863 года, направленные против чужеземных русских завоевателей, никакого отклика и поддержки в польском крестьянстве не нашли. К разделам Польши польское крестьянство оставалось совершенно равнодушным и польский сейм (немей — гродненский сейм 1793 года) единогласно голосовал за второй раздел... при условии сохранения его шляхетских вольностей. Мининых в Польше не нашлось — ибо для Мининых в Польше не было никакой почвы.

3.— Россия, географией своей лишенная выхода к морям — всю свою историю стремилась до них добраться. Польша проявила к этому вопросу полнейшее и очень трудно объяснимое равнодушие. Морское побережье Польши безо всякой борьбы уступила тем же немцам, которых польские короли пригласили в сегодняшнюю Пруссию для помощи в христианизации язычников-литовцев. Очень странное совпадение: в 1212 году Александр Невский громит немецких рыцарей на льду Чудского озера, а за шесть лет до этого — в 1236 году — князь Конрад Мазовецкий приглашает тех же рыцарей в тогдашнюю Польшу, отдает им в лен Кульскую и Прусскую землю для того, “чтобы ввести там хорошие обычаи и законы для упрочения веры и установления благополучного мира между жителями”. Польша не заботится о море, не заботится о торговле, не заботится о промышленности, все это сдается в аренду немцам —

*) Большевики я никак не считаю народным движением.

и просто предписал всем своим приходам за границей присоединить свои подписи к коммунистическому Стокгольмскому воззванию. Однако, как в свое время православные священнослужители вне пределов Советского Союза не подписали декларации о "лояльности" "по отношению к Советской власти, так и заграничные духовные представители Армянской Церкви также не пожелали впускать советскую пропаганду в свою церковную ограду и ряд дармянских приходов в США откололся от находящегося в Советском Союзе католикоса.

Как мы видим, советское понимание взаимоотношений церкви и государства довольно оригинально: Советская власть запрещает церковным деятелям выходить за церковную ограду и вести пастырскую и миссионерскую работу среди населения Советского Союза, но с другой стороны считает вполне нормальным вторжение советской пропаганды в Церковь и использование Церкви в целях своей политики. Нам кажется, что подобное положение трудно назвать отделением Церкви от государства и будет гораздо точнее определить его как подчинение Церкви советскому государству.

А. Александров.

"НАША СТРАНА" — газета, которую **НАДО ЧИТАТЬ** номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции!

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "НАШУ СТРАНУ"

Николай Кремнев

ГОГОЛЬ В РИМЕ

(БЫЛЬ И ФАНТАЗИЯ)

(Продолжение).

Гоголь уселся в наемную коляску, запряженную парой довольно бойких лошадей, управляемых неизменным Сальваторе, собеседником и чичероне, римская речь которого, уснащенная словами римского диалекта, упрямившего большинство и без того немногочисленных согласных итальянского языка, приятно ласкает слух своим воистину совершенным звуком и музыкальным произношением. Проезжая по Корсо и поглядывая на знакомые дворцы римской знати, магазины и кафе, Николай Васильевич с рассеянной улыбкой выслушивал от своего возницы самые последние римские новости и сплетни... Вот и площадь Венеция (площадь Венеции) со своими средневековыми палаццо. Она вся загромождена прилегающими к ней вплотную домами лабиринта мелких, узеньких улиц, кишачими бесчисленным населением рабочего люда, лавочниками, ремесленниками, мальчишками и всякими празднопатающими, в изобилии встречающимися, к удивлению иностранцев, во всех южных городах. С тех пор всеразрушающие молот, лом и кирка дважды прошли здесь, среди этого бесформенного нагромождения камней, навеки разметав их... После объединения Италии был очищен северный склон Капитолийского холма и был прислонен к нему грандиозный памятник королю-Объ-

единителю Виктору-Эммануилу, у подножия конной статуи которого покоится ныне тело неизвестного солдата войны 1914-1918 годов, место погребения которого, — "алтарь отечества" — всегда украшено венками и живыми цветами, возложенными делегациями или просто частными лицами. Вторично разгуливая здесь в тридцатых годах, когда, по приказанию Муссолини, были разметаны наслоения веков и вновь увидели свет форумы Траяна, Августа и Веспасиана с прилегающими к ним дворцами и монументальными зданиями древности: министерствами, банками, конторами и магазинами, среди которых протекала публичная жизнь античных римлян. Среди всех этих свидетелей былого величия Римской Империи проходит ныне "имперский путь" современной Италии, ведущий от Площади Венеция к грандиозным руинам амфитеатра Флавия, — Колизея, в котором происходили когда-то знаменитые "выступления" гладиаторов, мучения христиан и "морские сражения" на наполненной водой арене, а также и другие "зрелища", которых наравне с "хлебом" требовал римский безработный гражданин-плебей... Выбравшись, наконец, к окраинам, коляска уже катилась по ровному шоссе и, покидая вечный город, проезжала мимо усыпальницы Сципионов, давших отечеству плеяду победоносных римских

полководцев времен Пунических войн и нашествия Ганнибала, чтобы выехать затем на старинную Аппиеву дорогу (via Appia Antica). Николай Васильевич с привычным наслаждением давал себя укачивать рессорной коляске и в легкой дремоте ему начинало мерещиться, что

"...Едва только ушел назад город, как уже пошли писать, по нашему обычаю, чушь и дичь по обеим сторонам дороги: кочки, ельник, низенькие, жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикий вереск и тому подобный вздор. Попадались вытянутые по шнурку деревни, постройкою похожие на старые складенные дрова, покрытые серыми крышами с резными деревянными под ними украшениями, в виде висячих шитых узорами утиральников. Несколько мужиков, по обыкновению, зевали, сидя на лавках перед воротами, в своих овчинных тулупах; бабы с толстыми лицами и перевязанными грудями, смотрели из верхних окон, из нижних глядел теленок, или высывала слепую морду свою свинья".

(Мертвые Души).

Улыбаясь сквозь сон, он открыл глаза, — перед ним высится небольшая церковь, на фронте которой он прочел: "Quo vadis Domine?" На сем месте, по преданию, апостол Петр, малодушно покидая Рим во время страшных гонений, встречает Христа Воскресшего, направляющего стопы Свои в вечный город.

"Камо грядеши, Господи?" — насколько не удивившись встрече, но

и именно они строят и Штеттин (польское Шитно) и Данциг (польский Гданск) и Кенигсберг (польский Кролевец), совершенно автоматически отрезывая Польшу от моря и от всего, что с морем связано.

4.— Свое внимание Польша устремила на восток — и в этом направлении ее доминанта демонстрирует поистине незавидную настойчивость. Первое занятие Киева поляками случилось в 1069 году — в Киев ворвался князь Болеслав Храбрый и с трудом ушел отсюда живьем: жители, по словам летописца, избивали поляков "отай", т. е. организовали партизанскую войну. Столетия подряд такие же попытки повторяли Сапег и Вишневецкие. Почти девятьсот лет после Болеслава точно такую же попытку и с точно такими же результатами повторил — вероятно, уже совсем в последний раз — Иосиф Пилсудский. Было ли это идиотизмом во времена Болеслава? — Трудно сказать. Но во времена Пилсудского это было идиотизмом уже совершенно очевидным: ни при каких мыслимых комбинациях политических судеб Польша не имела никакой возможности нажиться ни за счет России, ни за счет Германии, ни за счет двухсотмиллионного соседа на востоке, ни за счет восьмидесятимиллионного на западе. Но в 1943 году польское правительство, уже сидевшее в эмиграции, снова повторило традиционное требование — Польша от моря до моря — то-есть от Риги до Одессы.

Польша потерпела поражение — и во времена Болеслава, и во времена Вишневецкого, и во времена Пилсудского. Болеслав обошелся сравнительно дешево — была уничтожена польская армия. Вишневецкие обошлись дороже: они, истощив Польшу, подготовили почву для разделов. После страшных поражений в польско-украинской войне 1640-х годов и присоединения Украины к Москве — Польша уже никогда не подымалась до настоящей самостоятельности; полвека спустя Петр делал там, что хотел. Пилсудский, предав Деникина и спасши советскую власть, создал самую важную внешне-политическую предпосылку войны 1939 года...

5.— Польша забросила море и тянулась на восток в поисках: крепостных душ для шляхты и католических душ — для ксендзов. И в Киеве, и в Риге, и в Вильне — Польша тысячу лет подряд — при Радзивиллах, Сапеге, Вишневецких и Пил-

ку зрения нам дали две Мировые войны: можно было бы получить ее и более дешевым путем...

Перед Второй Мировой войной наш историк-романист М. Алданов писал о Первой Мировой войне: "Никогда еще мир не видал такой могучей и всеокрушающей машины, какую имела Германия в мировую войну. Беда была только в том, что люди, стоявшие во главе этой машины, решительно не знали, что надо делать".

М. Алданов является блестящим историческим художником. Его ценность, как исторического мыслителя, я боюсь, значительно ниже: немцы з н а л и ч т о надо делать, — конечно, с их немецкой точки зрения: — надо было строить немецкое мировое могущество. Но для этой стройки у них было одно единственное оружие: меч. Его оказалось недостаточно уже и в 473 году — в год падения Римской Империи. Его оказалось недостаточно и в 1914, и в 1930 году. Но, кроме меча, никаких других орудий мирового могущества в распоряжении немцев не было, нет и н и к о г д а н е б у д е т. Его не было ни при Одоакре, ни при Карле Великом, ни при Вильгельме, ни при Гитлере: чего-то не хватает.

На вопрос о нехватке орудий строительства немецкая литература точно также не дает нам решительно никакого ответа, как не дает русская на аналогичный вопрос о наличии этих орудий в России. И ответа нужно искать не в литературе, а в фактах, то-есть в и с т о р и и. А в этой истории Карлы и Фридрихи являются не "вывесками над историческим процессом", как до Ленина и Сталина говорили марксисты, и не "двигателями исторического процесса", как говорили тоже до Ленина и Сталина наши народники о великих людях истории, — они являются с и м п т о м а м и. Симптоматичными были наши серенькие московские цари-собиратели, так не любившие хвататься за нож, симптоматичным были и немецкие фюреры, так любившие стучать по столу бронированным сапогом. Все они были не "вывесками", не "двигателями", а только симптомами известной национальной доминанты — определяющей черты общенационального характера.

Современная Германия лежит в самом центре Европы, в мягком умеренном климате, не знающем ни морозов, как на на-

немного смутившись, спрашивает Его апостол.

"Паки гряду распятия" — отвечает Христос любимому Своему ученику.

Смирив жизнью трепещущую немощную плоть свою, апостол, возблагодарив Создателя за оказанное знамение, тотчас же решительно поворачивает назад, навстречу гонителям своим, дабы принять мученический венец во утверждение веры Христовой. В этой церкви по сей день хранится каменная плита Аппиевой дороги с отпечатками ступней Христа...

Медленно двинулась дальше коляска. По бокам дороги попадались иногда надписи, объявляющие туристам о входе в катакомбы, эти подземные храмы-кладбища времен вековых гонений на христианство; направо и налево все чаще стали встречаться древние развалины, растянувшиеся на многие километры вдоль дороги, — остатки города мертвых: здесь римляне хоронили своих покойников; то тут, то там, среди устремленных в небо кипарисов, виднелась более или менее сохранившиеся развалины усыпальниц, возле которых можно было заметить то кусок колонны, то фрагмент статуи, а иногда осколок мраморной доски с надгробной надписью.

Николай Васильевич вышел из коляски и расположился около самой дороги, где виднелась древняя мостовая, сооруженная из крупных плит, высеченных из имеющейся тут в изобилии лавы от действовавших здесь когда-то вулканов, расставил мольберт, холст и раскрыл ящик с красками... Перед ним расстилалась на необозримые просторы римская кампанья: покрытый редкими кустарни-

ками бедный пейзаж, по которому тянется прерывающаяся линией аркообразный акведук типичной древнеримской кладки; белеет мирно посущееся стадо овец; иногда отдельно, а то и небольшими группами высятся характерные зонтикообразные сосны... Там, дальше синее вдали холмы албанские, в давно потухших кратерах которых расположились озера Неми и Альбано; за ними начинаются злокачественные Понтийские болота, расадники мириадом комаров и страшно изнуряющей малярии; а где-то уж совсем вдали должны обозначаться лазоревые просторы Средиземного моря — *mare nostrum*...

...Николай Васильевич взялся было за кисть, попробовал даже сделать несколько мазков, но ему все как-то не удавалось сосредоточиться на своей работе... Внимание его все время привлекалось серокаменной лентой древней Аппиевой дороги... "Странное, должно быть, впечатление" — думалось ему — "должны были испытывать подъезжающие к Риму по этой дороге путешественники, прибывающие из всех стран, омываемых Средиземным морем... Высококультурные греки, как из самой Греции, так и из черноморских колоний Крыма, мудрые египтяне, темноликие эфиопы, обитатели Иберийского полуострова, и, конечно, римские граждане, военачальники и проконсулы дальних провинций, патриции, купцы и плебеи, все в своих характерных национальных одеяниях, присвоенных каждым представителям всех этих столь различных стран и народов, как римлян, так и входящих в орбиту Рима... Прежде чем вступить в суету сует столицы мира, все они

неизменно попадали сначала в этот грандиозный некрополь и невольно предавались мудрым размышлениям о бренности земного своего существования... Задумчиво сидел Гоголь у своего полотна, внимая картинам былой жизни этой артерии Римской Империи, давно прошедших дней глубокой старины, а в то же время пред ним невольно, но с властным зовом родной земли, как наяву предстали

"...станционные смотрители, колдцы, обозы, серые деревни с самоварами, бабами и бойким бородатым хозяином, бегущим из постоялого двора с овсом в руке; пешеход в протертых лаптях, плетущийся за 800 верст, городишки, выстроенные живьем, с деревянными лавченками, мучными бочками, лаптями, калачами и прочей мелюзгой, рябые шлагбаумы, чинимые мосты, поля неоглядные и по ту сторону, и по другую, помещичьи рыдваны, солдат верхом на лошади, везущий зеленый ящик с свинцовым горохом и подписью: "такой-то артиллерийской батареи", зеленые, желтые и свежескошенные черные полосы, мелькающие по степям, затянута вдали песня, сосновые верхушки в тумане, пропадающий далеке колокольный звон, вороны, как мухи, и горизонт без конца..."

(Мертвые Души).

Уже давно стемнело. У открытого окна в сад, в полной тишине спящего Рима, за письменным столом, при свете слегка колышущегося пламени свечи, Гоголь записывал свои дневные впечатления, перечитывая

свои заметки, просматривал свои рукописи, неподвижными глазами пронизывал ночную тьму и проникал ими за тысячи верст расстояния; потом опять писал, зачеркивал, переделывал, переживал, творил свои бессмертные "Мертвые Души"... На колокольне Святой Троицы на Горах неоднократно ударяли бронзовые часы... Уже огонь свечи бледнел, сраженный первым светом утренней зари... Подперев голову рукой, Николай Васильевич дремал в своем кресле... Рим, 1949 г.

Николай Кремнев.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 кан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венецуэла — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. сент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 сент.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п.

В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.

Объявления о розысках — 1 долл.

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря анкетности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносами их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

Наше довоенное среднее представление о немцах отражало по преимуществу нашу собственную внутреннюю разладицу. Германфильскими у нас были обе борющиеся стороны — и революция, и реакция. Для революции Германия была родиной Гегеля и Маркса — с их философической эрудицией, для реакции — родиной унтер-офицера, с его прозаическим кулачищем. Революция пыталась организовать свой идейный капитал на базе немецкой философии, реакция — свой земельный капитал — на базе немецких управляющих. И обе стороны проворонили немца таким, каким он является в его исторической реальности.

Так — социальный склад страны обуславливает собою не только ее самочувствие: он обуславливает и ее зрение. Обе стороны правящего слоя, сталкивавшиеся с немцами и обязанные доложить русскому народу о его западном соседе — рассматривали этого соседа исключительно с классовой — а не национальной точки зрения. А мы в гимназиях изучали историю Германии, — ничего не могли понять в кровавой каше бесконечных Карлов Коротких и Карлов Лысых, Иоганов и Фридрихов, герцогов и князей — ибо у нас не было той точки зрения, с которой эта каша могла бы быть объяснена. Эту точ-

тому фаворизованному (природой) племени, которого в России числится по календарю несколько сот тысяч и которое, может, и само не знает, что составляет в ней всей своей массой один строго организованный союз. И уж, разумеется, союз не предумышленный и не выдуманный, а существующий в целом племени сам по себе, без слов, без договора, как нечто нравственно обязательное и состоящий во взаимной поддержке всех членов этого племени один другим всегда, везде и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Герцен — "С другого берега" (1850 г.) — "Я не верю, чтобы судьбы мира оставались надолго в руках немцев и Готенцоллернов. Это невозможно, это противно человеческому смыслу, противно человеческой эстетике. Я скажу, как Кант Лиру, только обратно: "В тебе, Пруссия, нет ничего чтобы я мог назвать парским"... Воскресит ли латинскую Европу дерущая уши прусская труба последнего военного суда? Разбудит ли ее приближение ученых варваров?"

судских вела всегда одну и ту же политику: подавление и закрепощение всего не-пняхетского и не-католического. Польша, по крайней мере, в течение последних лет пятисот, — вела политику профессионального самоубийства и, как показала история, вела ее довольно успешно. И совершенно очевидно, что как Вишневецкий в семнадцатом веке, так и Пилсудский — в двадцатом — выражали не самих себя, со всеми своими личными качествами, а доминанту своей страны. Им всем, от Болеслава до Пилсудского, казалось, что они действуют вполне логично, разумно и патристично, — иначе бы они все, или, по крайней мере, хоть кто-нибудь из них, действовали бы по другому. Но иначе не действовал никто: доминанта.

Откуда она взялась? Ближайшее объяснение будет лежать в католичестве. Но тогда возникает следующий вопрос: почему именно в Польше удержалось католичество, разгромленное и в северной Германии, и в Скандинавии и остановленное на пороге России? На этот вопрос ответа у меня нет. Ко всей трагической судьбе Польши и католичество приложило свою страшную руку: при Пилсудском, в сущности, совершенно так же, как и при Вишневецких: все иноверцы, диссиденты, в особенности православные, казнены и пытками загонялись в лоно католической церкви, сжигались православные храмы (за два года перед Второй Мировой войной их было сожжено около восьмисот) и в восточных окраинах возникала люта ненависть против тройных насильников: насильников над нацией, экономикой и религией. И, создавая вот такую психологическую атмосферу Польша при Сапеге, Радзивиллах и Вишневецких пыталась опираться на казацкие войска, а в 1939 году послала против германской армии корпуса, сформированные из западно-украинского крестьянства: корпуса воевать не стали.

"Домашний старый спор", о котором когда-то писал Пушкин, сейчас решен окончательно. Русское море не иссякло — его не удалось иссушить ни большевикам, ни Гитлеру. Польша, как и следовало ожидать, при минимальной затрате умственных способностей, оказалась расплюсченной. И если Россия — даже и при большевиках — сумела ликвидировать немецкий "дранг нах остен", то о польской "миссии на востоке" и говорить нечего. Если Россия сумела справиться с такою несомненно первосортной Европой, какою она, Европа, являлась и

С О Н Р

(Продолжение. Начало на стр. 2-ой).

Постановление О ПОРЯДКЕ СОЗДАНИЯ СОВЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Вступление

В развитие постановления "О создании Совета Освобождения Народов России" совещание пяти политических организаций:

Лиги Борьбы за Народную Свободу; Национально-Трудового Союза; Российского Народного Движения; Союза Борьбы за Освобождение Народов России и Союза Борьбы за Свободу России установило следующий порядок создания Совета Освобождения Народов России и его Исполнительного органа.

Раздел 1-ый

СОВЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

1. Совет Освобождения Народов России создается в составе 60-ти человек.
2. Вышеназванные политические организации посылают в его состав своих представителей — по 4 человека от каждой.
3. В Совет Освобождения Народов России входят в количестве одной трети общего состава представители демократических политических организаций национальностей России, со-

гласные работать на базе политической платформы Совета ОНР.

4. В Совет ОНР также входят в количестве до одной трети общего состава персонально - приглашаемые, независимо от их национальности, авторитетные демократические представители общественности, военных кругов, казачества и видные деятели культуры, разделяющие платформу Совета ОНР.

5. Формирование первого состава Совета ОНР и созыв пленума осуществляется Временным Исполнительным Комитетом Совета.

Дальнейшие изменения состава Совета ОНР определяются самим Советом.

Раздел 2-ой

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

1. Постоянным исполнительным органом Совета Освобождения Народов России является избираемый им и ответственный перед ним Исполнительный Комитет.
2. Задачи Исполнительного Комитета:
 - а) Обеспечение условий для совместной борьбы всех народов России против большевизма.
 - б) Разработка вопросов программы и тактики борьбы против большевизма.
 - в) Развертывание и ведение революционно-пропагандной работы, направленной к свержению большевизма.
 - г) Объединение активных демократических сил российской многона-

циональной политической эмиграции, вовлечение их в действенную борьбу против большевизма и координация их усилий.

д) Сотрудничество с антикоммунистическими силами стран, поработанных большевизмом.

е) Сотрудничество с демократическими силами мира, стоящими на позиции оказания помощи освободительной борьбе против большевизма в России. Пропаганда во внешнем мире, с целью организации помощи революционным силам России.

3. Структура Исполнительного Комитета и порядок его работы определяются Советом Освобождения Народов России.

Раздел 3-ий

ВРЕМЕННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

1. Временный Исполнительный Комитет обязан в кратчайший срок, но не позже 1-го января 1952 года, созвать первый пленум Совета Освобождения Народов России.
- До создания первым пленумом Совета Освобождения Народов России постоянного Исполнительного Комитета, его функции выполняет Временный Исполнительный Комитет.
2. В интересах скорейшего созыва первого пленума Совета ОНР Временный Исполнительный Комитет создается совещанием пяти политических организаций (названных во вступительной части данного постановления). Состав Временного Исполнительного Комитета должен соответствовать структуре Совета ОНР.
3. Временный Исполнительный

Комитет в своей практической деятельности независим от организаций, пославших в него своих представителей. Организации же, имеющие своих представителей в Исполнительном Комитете, не ответственны за его деятельность.

Лига Борьбы за Народную Свободу; Национально - Трудовой Союз; Российское Народное Движение; Союз Борьбы за Освобождение Народов России; Союз Борьбы за Свободу России. ("Русская Мысль" № 399).

П О П Р А В К А

В перепечатанной нами в прошлом номере из гезаты "Русская Мысль" № 397 заметке о СОНР нами было замечено отсутствие подписи Лиги Борьбы за Народную Свободу под декларацией СОНР. Предполагая, что это является простой корректурной ошибкой, мы тем не менее не решились ее исправить, предпочитая дожидаться разъяснения этого факта со стороны "Русской Мысли".

Ниже мы приводим это разъяснение, напечатанное в № 398 "Русской Мысли":

"И с п р а в л е н и е"

В прошлом номере "Русской Мысли" произошла крайне досадная техническая ошибка: в списке организаций, подписавших декларацию Совета Освобождения Народов России, выпала первая строка следующего содержания: "Лига Борьбы за Народную Свободу, Национально-..."

при наполеоновском "новом порядке" и при гитлеровском, то совсем уже третьесортное европейское захолустье Польши — никакой угрозы для нас больше не представляет. И сейчас мы, больше, чем когда бы то ни было, можем позволить себе роскошь полного беспристрастия. Может быть — и сочувствия: трагическая и окровавленная судьба этой несчастной страны, которая — как выразился Энгельс, "никогда, ничего кроме воинственных глупостей не делала" — может вызвать всякие чувства, — но и сострадание в том числе. Может быть, даже и нечто вроде признательности: если бы Польша не была католической, то восточно-европейская империя была бы, конечно, польской, а не русской: для этого Польше одно время было вполне достаточно отказаться от шляхетско-ксендзовской политики на Украине — и "Польша от моря до моря" была бы обеспечена. При ее тогдашнем техническом превосходстве — это было бы вполне достаточной базой для стройки империи. Но от Болеслава до Мосцицкого (последний президент Польши) — страна вела все одну и ту же политику: упорно, настойчиво, фанатично и самоубийственно — безо всякой оглядки на элементарнейший человеческий здравый смысл... Польская поговорка не без некоторой гордости утверждает, что Польша стоит беспорядком: Polska nierządem stoi.

Русская народная словесность снабжает существительное "поляк" эпитетом "безмозглый". Немецкая поговорка говорит о "польском хозяйстве" — "Po'nische Wirtschaft", это битые посуду на ярмарках, за недорогую плату: вот посуда перебита, кажется, вся, — до последнего черепка.

Но похороненный под кучей окровавленных обломков, откуда то из Англии, жалобно, но упорно стонет загробный голос эмигрантского правительства Польши: "Польша от моря до моря", то есть Польша с Литвой, Латвией и Украиной. В Варшаве в январе 1940 года — когда в городе не было ни топлива, ни хлеба — местами не было и воды, когда немцы вылавливали польскую интеллигенцию, как зайцев на облаве и отсылали ее на гибель в концлагеря, когда над страной повисла угроза полного физического истребления — и когда безумные рестораны столицы были переполнены польским "цветом общества", пропивавшим последнее свое достояние — цвет Польши все-таки жил мечтой о политической, культурной и религиоз-

ной миссии Польши на варварском русском востоке. Вы скажете — сумасшествие! Я скажу — истерика! Но Польша будет считать эти планы разумными, исполнимыми и само собою разумеющимися.

Это есть польская доминанта. Это есть внутреннее "я" страны, от которого страна отказаться не может — как не могут немцы отказаться от своей воли к власти.

ДОМИНАНТА ГЕРМАНИИ

Мое поколение было воспитано на той классической русской литературе, о которой я уже говорил: великая и оченъ вредная литература. Под ее влиянием мы вошли в жизнь с совершенно исковерканными представлениями о реальности. Представление о германской реальности для нас воплощалось в толстовском Карле Ивановиче, таком трогательно-беспомощном и сентиментальном, или в генерале Пфуле, столь же беспомощно самоуверенном в его "ерсте колонне маршпирт" и вообще в аккуратном до смешного немецком булочнике ("хлебник — немец аккуратный"...), колбаснике, чиновнике — которые пришли в широкую русскую землю честно есть свой хлеб.

В большинстве случаев они ели его честно... Кое-что другое писал Достоевский в "Бесах", но Достоевский был писателем Васильевского острова и специфически немецкого василеостровского социального склада (в его времена Васильевский Остров был населен по преимуществу всякой немецкой мелкотой). Но все это касалось нашего внутреннего немца и о немце германском мы имели самое нелепое представление: народ поэтов и мечтателей — "Dichter und Träumer" — родина философии, этаким комическим Фрицы и Морицы, о которых мы читали еще у Буша. О том, что есть немецкий дух на самом деле — об этом наша литература нам не сказала ничего. Говорили славянофилы — но их не читал никто. Надрывно предупреждал Герцен — но и он был вне большой литературы*).

*) Достоевский в "Бесах" писал: "Андрей Андреевич фон Лембе (губернатор Н-ской губернии. И. С.) принадлежал к

Политическая хроника

Конец "Фонда Восточной Европы"

Политика Соединенных Штатов по отношению к эмигрантам из России вступила в новую полосу — по сообщению газеты "Новое Русское Слово" Фонд Восточной Европы, при своем возникновении названный Фондом Свободной России и совсем недавно переименованный, неожиданно ликвидируется.

Директор Фонда Джордж Фишер ушел в отставку, уходит в отставку и председатель Фонда Джордж Кенанн.

По этому поводу "Новое Русское Слово" пишет: "Отставка Кенанна ожидается в конце года и, возможно, совпадает с ликвидацией или полной реорганизацией Восточно-Европейского Фонда. Окончательная судьба этой организации будет решена в течение ближайших нескольких недель правлением Фордовского Фонда".

Далее "Новое Русское Слово" сообщает, что "за время своего короткого существования Восточно-Европейский Фонд успел распределить среди ряда американских, русских, армянских и украинских беженских организаций около 275.000 долларов".

По мнению "Нового Русского Слова", распределение денег "вызвало в общественных кругах большое недоумение". Субсидии были даны "некоторым почтенным организациям" но деньги были выданы и организациям, "наскоро созданным, ничем еще не успевшим себя зарекомендовать". Вместе с тем, благотворительные русские организации, существующие десятки лет и проделавшие большую и полезную филантропическую работу, ничего, по словам "Нового Русского Слова", не получили.

Ликвидация Фонда Восточной Европы вызвана, по словам газеты, тем, что руководители Фонда им. Форда,

от которого Фонд Восточной Европы черпал свои средства, "решили приостановить бессистемную и беспорядочную выдачу пособий и реорганизовать деятельность своего русского отдела".

Эта реорганизация, по сведениям "Н.Р.С.", сведется к тому, что "будут продолжать свою деятельность два филиала Восточно-Европейского Фонда — русское книгоиздательство, во главе которого стоит Н. Вреден и секретарем которого является В. Александрова, и отдел научных изысканий, возглавляемый проф. Мосли при ближайшем сотрудничестве А. Далина".

Назначение Джорджа Кенанна

По сведениям "Нью-Йорк Таймс" председатель Фонда Восточной Европы Джордж Ф. Кенанн будет назначен послом Соединенных Штатов в Москве. Газета пишет, что Кенанн, который "помог в установлении и в руководстве современной политики правительства Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу", был запрошен правительством о своем согласии занять должность американского посла в Москве.

В настоящее время Кенанн состоит сотрудником Фонда им. Форда и работает в научном институте в Принстон, в штате Нью-Джерси.

По сведениям газеты, Кенанн выразил согласие на свое назначение, однако с тем, что оно состоится не ранее мая 1952 года. До этого времени посольство Соединенных Штатов в Москве будет, по всей вероятности, находиться в ведении нынешнего поверенного в делах, Хьюга С. Кемминга младшего, который временно замещает уехавшего из Москвы посла, адмирала Алана Г. Кирка.

Вместо обзора печати

"Амнистия" Д. Далина

В "Новом Русском Слове" напечатана статья Д. Далина, "разоблачающая" прошлое одного из членов Совета Освобождения Народов России. По словам Далина, этот левый русский политический деятель был во время войны членом комитета "русской национал-социалистической партии" в Минске.

Перебранка в левом лагере нас не интересует. Откровенно говоря, у нас в этом отношении и своих хлопот довольно. Любопытна не перебранка, а та "амнистия", которую Далин, по словам "Посева" весьма активно в свое время сотрудничавший с большевиками, с высоты своего социалистического величия дарует тем, кто во время минувшей войны сотрудничал с немцами.

"Мне чуждо намерение подвергнуть остракизму тех людей в среде эмиграции — пишет Далин, — которые во время войны ориентировались на Германию. Многие среди них умели сохранить и собственную политическую"

"Нью-Йорк Таймс" напоминает, что Джордж Кенанн был в 1933 году в Москве одним из членов чрезвычайного посольства Соединенных Штатов, которое было возглавлено Вильямом Буллитом и вело переговоры об установлении дипломатических отношений между Соединенными Штатами и СССР.

Кенанн был в Москве несколько раз, в последний раз в качестве советника американского посольства в 1946—1947 г. г. Он говорит и пишет по-русски и пользуется репутацией противника вооруженного столкновения между Соединенными Штатами и СССР.

физиономию и свое достоинство. Они без труда нашли потом контакт с русскими демократическими течениями. Но и остальные, далеко заходившие в своем коллаборанстве, не заслуживают преследования, особенно теперь, шесть лет после войны. Все они могут привести, в объяснение своей политики, монументальных размеров "смягчающее" обстоятельство, а именно Сталина в Кремле. Не надо ни процессов, ни бойкота. Пусть живут и работают".

Однако, в эту "амнистию" Далин вносит оговорку — он считает недопустимым участие бывших "коллаборантов" в "авторитетных организациях и органах". "Амнистия" господина Далина означает, таким образом, восстановление бытовых, но не политических прав...

Ш у т н и к и

В "Посеве", который, как известно, издается солидаристами, напечатан любопытный "счет русского народа Сталину и его клике". Против этого "счета" возражать трудно — преступления большевиков перечислены в нем с исчерпывающей полнотой. Но, отдавая дань времени и конъюнктуре, солидаристы невольно внесли в "счет" юмористическую нотку: они обвиняют Сталина "в сотрудничестве с фашистской Германией в период ее подготовки к мировой войне и в начале второй мировой войны".

Бывшие союзники Розенберга собираются судить Сталина за его соглашение с Риббентропом...

Х.

На складе у всех представителей
"НАШЕЙ СТРАНЫ"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
"ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ"

Цена 2 ам. доллара

Глеб Томили

Д В Е С И Л Ы

Р о м а н .

Потапыч успокоился — пиришество прервано еще не будет. Еремей Павлович молчаливо и мрачно догрызал свою баранью ногу, но до конца еще не догрыз. Валерий Михайлович тоже соблазнился цыпленком. Словом, некоторое будущее у Потапыча еще было. Он незамедлительно опрокинул в глотку основательный стакан и что-то зашипел на Дуню, которая попыталась было несколько замедлить поспешное движение Потапыча. Опрокинутый стакан, повидимому, явился той каплей, которая переполнила чашу молчания.

— Вот, папаша, — сказал Потапыч, загрохотав укоризненным тоном, — вы, вот, говорите, вешать и пороть. Так, во-первых, сколько мильёнов вам перевешать придется — никаких веревок не хватит, а, во-вторых, за что, спрашивается? Мне, вот, сорок лет, так разве ж это я революцию делал? А вы, папаша, вы-то где были?

— В тяжелой гаубичной, — промычал Еремей Павлович сквозь баранью ногу.

— Так что же вы-то своих гаубиц в ход не пустили?

Еремей Павлович развел руками — в одной из них была баранья нога, в другой — стакан водки.

— Вот это, брат, вопрос. Был я унтером. Думал: есть министры, есть генералы, есть образованные люди — а я человек темный, лесной человек, медведя переломать — это я могу. А гаубицы? Для этого у нас командеры были.

— Мне этот спор очень интересен, — сказал м-р Бислей, — это я слышу в первый раз.

— Услышите, вероятно, и в сто первый, — сказал Валерий Михайлович. — Потом — на эту же тему люди будут спорить еще тысячу лет. И через тысячу лет ничего не поймут и ни до чего не договорятся.

— А по нашему мнению — кто виноват?

— По моему мнению виновата история.

— Это, конечно, не ответ — историю делают люди.

— Историю делает Господь Бог, — прервал свое молчание отец Пайсий, — а путей Божиих нам знать не дано.

Мистер Бислей слегка пожал плечами.

— Может быть, человечество для того и создано, чтобы понять пути Бога — но это уже теология. Мы сейчас с совершенной точностью устанавливаем химический состав звезд.

Мы м о ж е м как-то установить и химический состав истории.

— Ты перестань, — огрызнулся Потапыч на какое-то тихое замечание Дуня, — ты это оставь. Я, конечно, на взводе — ну, что-ж, приехали на заимку — с заимки надо бежать. Приехали к родителю, а родитель хочет пороть. Так, может быть, было уж лучше в Лыскове оставаться. Так, вот, я и спрашиваю родителя: так кто же революцию сделал? Конечно, в партии я был...

— А сейчас? — спросил Валерий Михайлович. — то есть, не сейчас, а еще в Лыскове?

— Вышибли. По пьяному делу. Да еще и морду набил. Ну и всякое там. Словом, все-таки был. Каждому жить хочется. А ходу без партии никакого и никуда. Можно, конечно, медведем в берлоге сидеть — так это тоже до поры до времени, вот и до этой берлоги добираются. Так что-ж, папаша, — еще раз спрашиваю, меня пороть-то? А? Вот, в этом самом семнадцатом году у вас-то. папаша, хоть гаубица была, у меня кроме рогатки — никакого оружия. Так я-то тут при чем?

Было довольно очевидно, что никакого ответа Еремей Павлович не мог высосать даже и из бараньей ноги.

— А в тридцать первом — пулемет был?

— Пулемет, не пулемет, а винтовка, действительно, была. Ну — изворачивался. Призывали. Там я и в партию попал. И даже безбожные курсы проходил. Ну и что?

— Вот от безбожия-то все это и произошло, — сказал отец Пайсий.

— Ну, это мне тоже вовсе неизвестно. Я, конечно, по части там постов или попов... ну, это другое дело. Только есть попу, кто против коммунизма, а есть, кто и за коммунизм — даже и епископы — так ведь? В Бога-то я, может, и верю, а только чего от меня хочет — понять не могу.

— Пренебрегаешь церковью, потому и понять не можешь.

— Опять же и церкви-то разные: одна — так, другая — этак. Образованные люди? Так тоже — одни — так, другие — этак, а десятые и вовсе по десятому. А пришел вот к папаше — а он пороть. Отлезь, Дунька, вове я не пьян, я только на взводе, дай человеку свое сердце выговорить. Вот, тут образованные люди, даже и американцы. И, вот, отец Пайсий. А что пьян ли я. или не пьян, так это не ответ. Я и спрашиваю — за что же меня пороть-то?

— По моему — не за что, — сказал Валерий Михайлович.

— А! — торжествующе воскликнул Потапыч. — И то уж слава Богу, прощение, значит, заслужил. А прощать то меня — за что? Оно, конечно, вот, например, Медведева, того я по службе знаю. Вот, папаша говорит — повесить. А я говорю: и повесить его мало. А вдруг, может, и он, вот, вроде меня — сидит и думает: вот бы всю эту сволочь — перевешать — всех, кто сверху над ним сидит.

— Очень интересно, — сказал ми-

Característica de los campos de concentración en la Unión Soviética del lado social y económico

(Continuación)

DE QUIENES SE COMPONEN LOS PRESOS

A todos los "habitantes" de los campos de concentración la N. K. V. D. divide en dos grupos básicos: socialmente peligrosos y socialmente acercados.

A los socialmente peligrosos pertenecen todos los condenados por el párrafo 58 del Código Penal (delitos de contrarrevolución) y por el párrafo 59 (formación de los bandos de asalto con armas).

A los socialmente acercados pertenecen todos los demás presos. Ellos se dividen en los condenados por los delitos del trabajo, por la dilapidación de las "propiedades del pueblo" y por los delitos criminales.

La relación entre las cantidades pertenecientes a cada grupo era siempre diferente, porque dependía exclusivamente de la política del Partido Comunista. Así por ejemplo para los campos de concentración del norte en los años 1937—1941 la relación entre los dos grupos básicos era: primer grupo: 60 o/o y el segundo 40 o/o. Cabe destacar, que en el segundo grupo a los criminales correspondía sólo 20 o/o.

a) Grupo de los presos políticos.

Según la estadística oficial, el 60 o/o de los presos de los campos de concentración, son los presos políticos. Pero como puede ser admitido esto, si casi la mitad de ellos, en los años 1930—1933, no podría firmar su apellido y en lu-

gar de esto, estampaba una cruz o la impresión digital. Como pueden ser esta gente presos políticos cuando a la pregunta: "¿Por qué estás condenado?", contestaban: "Por nada" o "No sé". A los verdaderos presos políticos, es decir aquellos que no ocultaban su lucha contra el régimen en todos los campos de concentración se podría contar con los dedos! y eso yo digo porque hablé con miles y miles de presos.

Los enemigos activos del bolcheviquismo casi nunca llegan hasta el campo, los liquidan antes. Durante las noches oscuras sacan a ellos desde los sótanos de la N. K. V. D. y llevan afuera del pueblo hasta las fosas preparadas con la anticipación. A los que evitaron este fin, llevaban a los aisladores especiales, de donde no podían tener jamás alguna relación con el mundo. Estos presos siempre están aprovechados como testigos en los "procesos modelos" contra los "enemigos del pueblo" que todavía estaban en libertad. En estas cámaras aisladoras ponían a la gente con los nombres conocidos; por ejemplo todas las personas cercanas a los Trozky, Rykof, Bujarin y otros.

Los presos políticos en su gran mayoría no solo pertenecían a ningún partido, pero ni siquiera sabían: qué partidos políticos existían y qué fin ellos perseguían. Los presos políticos, en la Unión Soviética, simplemente son las víctimas de la imaginación del partido reinante.

(Continuará)

стер Бислей. — Скажите, так, как вы, думают многие?

— Кто, что думает, дорогой мой господин, так этого никто не знает. Это только тут на заимке можно язык распускать. Вот, Дунька может подтвердить — убивать я не убивал, а воровать приходилось. Ну, там арестовывал — приказано, что поделашь. Так вот, Дунька подтвердить может — сколько разов я ей говорил — вот бы эту сволочь перевешать! А потом думаю: если бы не пьяное дело, если бы остался я в партии, — вот так, раз за разом — может, тоже вроде Медведева стал бы. Ведь вот — сколько таких медведевых расстреляно было. Значит тоже что то там крутили, кого то тоже вешать собирались? Так, может, и наш Медведев — вот, придет к себе домой, надеется водки и зубами скрипит? Почему нет? Молод я был, тоже думал: образованные люди, всякие там ораторы, писатели, профессеры, — учились, ведь, чорт их раздери! Так, может, их вешать и пороть, а не Жучкиных и Медведевых?

— Вот, это, пожалуй, правильно, — слегка торжествующе заявил Еремей Павлович, — рыба с головы вопяет. Я своему Феде сколько раз говорил: ты, брат, учись, да только не переучивайся... А то такому научись, что на отца доносить побежишь — был, говорят, и такой молодец.

— И такие были, — подтвердил Потапыч. — Вот, натаскают парнишку на всяких там врагов народа — а что он, парнишка, понимает?

А разве со мной на много лучше было? Тут тебе и Маркс, и Ленин, наука всякая, и вот насчет Бога, мощей и всего такого. Совсем было в шатание пришел. Ну, думаю, сейчас, действительно, плохо, голод, холод, ну, ничего, вывезем на мировой простор. Вот тебе и вывезли, — сидим тут, как мышь под метлой, а, может, и ночью то этой бахнут нас с самолетов.

— Сегодня ночью не бахнут, — сказал Гатерий Михайлович.

— Ну, завтра. Или послезавтра.

Дарья Михайловна, наконец, не выдержала:

— Да, скажите же вы мне, да куда же нам податься?

— Вот, что, Дарья Андреевна. На этих днях — приблизительно послезавтра я буду знать, как дела стоят. Вы, Дарья Андреевна, не очень уж меня вините...

— Да, Господи ты, Боже мой, да разве ж я вас виню, судьба уж такая!

— Ну, а все таки из-за меня. Дело, однако, в том, что вам все равно вашу заимку пришлось бы бросить. Советов фактически занимают Китай. И рано или поздно вас все равно расстреляли бы. Да так, что, как снег на голову, ничего вы не успели бы спасти, да, — может быть, и сами не успели бы спастись. Что поделать — во всей России такая же передрыга. Та и не только в России.

— Когда же, Господи, с ними то покончат.

(Продолжение следует).

Р О З Ы С К И

В. С. ЛОГИНОВА разыскивает свою двоюродную сестру Надежду Дм. КОПЫТКИНУ (урожд. Ломан, дочь гв. полк. Д. Н. Ломан, Ктитора Государева Собора в Царском Селе), проживавшую до войны в Париже.

Лиц, знающих о судьбе ее и ее мужа, прошу откликнуться по адресу:

Е. С. Loguinoff,
Ex. Sec., FRCOUS,
376 — 20-th Ave,
San Francisco, Calif., U. S. A.

Почтовые расходы будут с благодарностью возмещены.

Мария Ивановна МАХИНА из Югославии разыскивает Татьяну Федоровну КОТЕЛЬНИКОВУ, рожд. Ментикову, из Кос. Митровицы, Югославия. Писать по адресу:

Miss Mary Mahin,
175 Lansdowne Ave.,
Toronto, Ont., Canada

Доктора Павла ЛИХАНОВА (с Урала) и бухгалтера Ивана ПЕРЕВЕРЗЕВА (из Кисловодска) разыскивает В. А. Попов (из Петербурга-Ленинграда). Писать по адресу:

Mr. V. A. Popov,
108 S. Broadway,
S. Nyack, N. Y., U. S. A.

Алиба ЕГОРОВА разыскивает его брат Всеволод ЕГОРОВ. Писать по адресу:

V. Egoroff,
Las Heras 3041,
Florida, FCNGBM, Argentina

Игоря Эммануиловича Меллера, эмигрировавшего из России в 1919 г., проживавшего во Франции и в Бельгии и, по слухам, переселившегося в Америку, разыскивает брат Ф. МЕЛЛЕР. Писать по адресу:

Mr. F. Meller,
47 Shellcote Road,
East Bankstown,
N. S. W., Australia

В О З В А Н И Е

Дорогие братья и сестры, окажите возможную помощь на хлеб престарелым инокам, и для церкви на свечи, масла и пр., пришлите имена для поминовения.

Архимандрит Евгений с братией.
Révérend Archimandrite
Eugene
Supérieur De La Cellule
St. Michel Ange Russe
Mont-Athos, Grèce

ДОКТОР

Т. В. БАРТОШ
специалист по общей хирургии,
гинекологии и урологии.
Хирург гастроэнтерологического
Института в Буэнос-Айресе
Прием от 15 ч. до 18 ч. ежедневно
кроме среды.

Calle MAURE 1563 — GOLF
Ближайшие автобусы: 29, 55, 60, 61,
164, 165, 201, 202, 215.

"НАША СТРАНА"

в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (В. Жа Пуэйредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашневич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Санмиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tjonovich, Calle Montevideo 496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657 Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Vancouver B. C.

Mr. G. N. Essauloff, 67, Petman Ave., Toronto, Ont.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriae. IRO Campo Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker. 8 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane.

Mr. Domansky, 329, Catherine Street Leichhardt, Sydney (N. S. W.)

Mr. A. Saracz, 181 Victoria Parade — Fitzroy, Melbourne, Victoria.

Mr. P. Ostashkevich, Woodside Immigration, Centr. Camp., S. Australia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

"НАША СТРАНА"

Буэнос-Айрес

Аргентина

Иван Солоневич
ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ

Часть I.

Цена 2 ам. долл.

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть I.

Основные положения

Цена 1.50 ам. долл.

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть 2.

Дух народа

Заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY

"NUESTRO PAIS"

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires, Argentina

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

и поступили в продажу

"ЗАПИСКИ СБЕЖАВШЕГО ОТ "НЕ НАСТОЯЩЕГО" СОЦИАЛИЗМА"

Б. БАШИЛОВА.

Цена в Аргентине — 3 песо.

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102 - Bs. Aires